

Мария Ахметова

«Своя» и «чужая» грамматика: случай города Бологое

Несовпадение локальной (региональной) языковой нормы¹ с общей — распространенное явление в сфере топонимической лексики. Довольно часто названия жителей и оттопонимические прилагательные в конкретном населенном пункте звучат совсем по-иному, чем фиксируется словарями или чем предпочитают говорить на остальной территории страны². Собственно топонимов это касается реже и связано в основном со склоняемостью / несклоняемостью. В справочном издании, отражающем трудные случаи употребления топонимов [Левашов 2003], приведена в том числе местная или разговорная вариантность в их склонении; несклоняемые варианты с пометой *местн.* даются в основном для названий населенных пунктов иноязычного происхождения, находящихся вне русскоязычной территории (например, *Кунда* (город в Эстонии), *Шяуляй* (город в Литве) и т.д.). Для ряда русских топонимов, в том числе образованных от прилагательных в ср. р. (наподобие *Видное*), указывается допустимая несклоняемость в сочетании с родовым словом *город, поселок* и т.д. Между тем известен пример принципиального отступления от этого правила. Несовпадению локальной

Мария Вячеславовна Ахметова
Журнал «Живая старина»,
Москва
malinxi@rambler.ru

¹ О региональной языковой норме см., например: [Беликов 2004].

² См. об этом подробнее: [Ахметова, в печати].

морфологической нормы с правилами грамматики русского языка и осмыслению этого местными жителями посвящена эта статья.

Когда зимой 2004 г. состоялась первая межвузовская экспедиция в г. Бологое Тверской области¹, собиратели столкнулись с одной местной речевой особенностью: бологовцы не склоняли в речи название своего города. Затем выяснилось, что топоним не склоняется и в местных газетах, и в местной литературе (в том числе краеведческой), и в творчестве местных поэтов, например:

С августа в Бологое снова включают уличное освещение (Перекресток всех дорог [Бологое]. 2009, 28 июля).

Сегодня здесь [в Бологовском районе] проживает 45,3 тысячи жителей, в самом Бологое — 27,1 тысячи [Иванов 2006: 347].

Вы даже не знаете, что это такое, / А я смешиваю питерские белила с московскими, / И живу при этом в Бологое [Медведев 2003].

Выяснилось, что за этой особенностью стоит не только локальная языковая норма, но и определенные переживания, устойчивые нарративы и не в последнюю очередь локальная идентичность, что во многом связано, как представляется, с тем, что эту норму в свое время пытались исправить.

Часто информанты поправляли собирателей, в своих вопросах склонявших название города. На вопрос, почему Бологое не склоняется, местные жители могли реагировать по-разному. Иногда это было скорее не отрефлексировано:

Собиратель: *А вот само название Бологое, его можно склонять? Там «в Бологом» или «в Бологое»?* — *Не знаю. «В Бологое», по моему.* — **Собиратель:** *А вы не знаете, почему?* — *Не знаю* (В.М., 1935 г.р., продавщица).

Впрочем, довольно часто предлагались различные объяснительные модели, в целом сводящиеся к некоторому лингвистическому знанию, иногда весьма наивному. Например, *Бологое* могло объявляться несклоняемым как иностранное слово; другие версии отсылали к тому, что Бологое — это имя существительное, или апеллировали к информации о полногласии и неполногласии в названии города: *Бологое* — значит ‘благое’ (об

¹ См. об экспедиции: [Ахметова, Лурье 2005].

В основу настоящей статьи легли материалы экспедиций в Бологое и Бологовский район 2004–2010 гг., записанные автором этих строк, М.Д. Алексеевским, В.В. Головиным, К.И. Зориной, Е.В. Кулешовым, М.Л. Лурье, М.А. Маршаком, А.А. Сенькиной, Я. Фрухтманном.

источнике этого знания будет сказано ниже), а также к существованию населенного пункта Бологово в другом районе Тверской области, с которым может произойти путаница:

Но дело в том, что это не наше, не русское название. Название татаро-монгольское. Вот он когда шел на Новгород хан Батый, остановился здесь, э... Не вот не в этом месте, а вот там вот, на том конце озера Бологое есть, значит, дом отдыха. <...> Глубочиха, вот как называется. Вот. И эту Глубочиху он, ему, значит, так понравилось, ну это вот в нашем краеведческом музее, значит... Он назвал место «Благое». Не «Бологое», а «Благое». А потом уже, значит, суть да дело, крутили да вертели, и было просто «Бологое». А с татаро-монгольского и, по-моему, финского. И склонять было как иностранные слова, раньше ни в одном словаре не склонялись. Вот как иностранное слово «Бологое» и было (В.В.М., ок. 80 лет, машинист).

Собиратель: *А склоняется или не склоняется? — Нет-нет, это как «радио» и «пальто»!* — **Собиратель:** *А почему? — Да потому что вот так вот!* (муж., около 40 лет).

Собиратель: *Как правильно говорить: «в Бологом» или «в Бологое»? — «В Бологое». Не склоняется.* — **Собиратель:** *А почему? — А вот знаете, я не знаю, вот, у нас все здесь села — они на букву «о»: Куженкино, Лопатино, Макарово, дальше — все-все на «о». <...> Вот, так и Бологое (М.Н.Ш., 84 года, учительница).*

Собиратель: *А вообще Бологое склоняется? Как правильно говорить? — Бо-ло-го-е. Не склоняется.* — **Собиратель:** *А почему? — Ну я не знаю, вообще это от старого слова, вот насколько я вот помню, у меня тут бабушка с дедушкой тут учителями были, слышала я. Место — благое место было. Что как бы хорошее, святое место. И просто добавлена там лишняя буква. «Благое» — «Бологое» сделали. От слова «благое». — **Собиратель:** *А почему же оно тогда не склоняется, «благое» же склоняется? — Не склоняется, потому что оно как имя существительное (жен., около 50 лет).**

«Бологоро» — нет такое, «Бологое». Не склоняется. — **Собиратель:** *А оно вообще никогда не склонялось? — Нет. Сколько живу, всё «Бологое». <...> Но иногда чего-то говорят «Бологоро». Может быть, где-то есть такое — «Бологово»? Я знаю, что поселок где-то есть Бологово где-то, Осташков [в Осташковском районе]. — **Собиратель:** *И это чтобы не путать? — Угу (жен., 1949 г.р., администратор в гостинице).**

Теперь я буду говорить о Бологое, о современном Бологое нашем. — **Собиратель:** *Да, кстати, Бологое ведь, мы заметили, сами бологовцы не склоняют. — Правильно. <...> Вы видите, Бологое — это*

же прилагательное. Вот. И поэтому его склоняют — «Бологого» и так далее. Очень плохо, потому что если вы глянете еще раз на карту, вы увидите, что на территории Тверской области есть Бологово, есть еще одно Бологово, и Бологое. И это очень нам не нравится, мы привыкли: Бологое, Бологое, то есть по... по существительному склонять (Л.А.Г., около 1940 г.р., учительница).

Есть такой маленький населенный пункт в Тверской области, который называется Бологово. Вот пусть они его и склоняют. Может быть, они где-то в Твери [т.е. в областном городе. — М.А.] там путают с этим Бологовым нас? Ну почему нас путать? Мы совершенно уникальная местность (Н.П.М., 1952 г.р., редактор газеты).

Довольно часто задействовалась вкусовая мотивация: склонение топонима раздражает местных жителей:

Я его не склоняю. Когда склоняют, мне это режет ухо (А.И.П., 1961 г.р., художник).

Вы знаете, таксист тоже возмущался. Он Техноложку [Технологический институт] кончил в Питере. Это «го-го-го» (имеется в виду «Бологого». — М.А.). <...> Это «го-го-го» нам противно. И мне тоже, честно признаюсь. Оно какое-то лошадиное: «го-го-го», «го-го-го», или гусиное, что-то такое. Мы говорим «Бологое», «Бологое» (Л.А.Г., около 1940 г.р., учительница).

Правильное с точки зрения нормативной грамматики склонение топонима *Бологое* местными жителями осознается как неправильное и чужое. По мнению бологовцев, топоним склоняют неместные люди, «по телевизору», в неместных газетах; кроме того, задействуется также известная оппозиция «раньше—теперь», т.е. раньше не склоняли, а теперь (очевидно, во времена падения всех возможных устоев) склоняют. При этом актуализировалась локальная идентичность: употребление несклоняемого топонима оказывается признаком местного жителя и даже знаком патриотизма, а если так говорит неместный человек, это для бологовцев служит свидетельством его уважения к местной речевой традиции:

Собиратель: *А оно не склоняется? — Нет. Болого-е. «Из Бологое», откуда — «от Бологое». Там... ну в общем, «в Бологое». Когда по телевизору начинают: «Бологого», «Бологово»... А у нас нет — «Бологое» просто (жен., около 35 лет, продавщица).*

Собиратель: *Бологое склоняется или нет? — Вы знаете, оно раньше не склонялось. Наверно, лет пять стали склонять. Вот «в Бологом», «в Бологое». Бологое — оно раньше не склонялось так. —*

Собиратель: *То есть это неправильно? — Неправильно. — Соби-*

ратель: *А почему? — А не знаю. Это вот искажают: «из Бологово». А раньше не склонялось (З.Н.С., жен., 1928 г.р., связист).*

*Меня другое беспокоит. Название само Бологое. И как его склоняют. Я, например, сторонник вообще его не склонять. Бологое. А то: «в Бологом», «Бологого». Бологое. Ну как это так? В моем понятии Бологое не склоняется. <...> Никак, не фонтан это всё. <...> Ну неприятно, когда Бологое склоняют. <...> — **Собиратель:** *А в газетах-то у вас пишут, что «в Бологое», «из Бологое». — «Из Бологое», да, но не «в Бологом». А Тверь говорит и прочие там: «в Бологом», «Бологое». — Собиратель:* *А Тверь вас склоняет? — Не только Тверь, и кое-где еще, когда касается. Бологое не склоняется. В моем понятии, всё. В моем понятии Бологое. Я патриот своего города, я люблю Бологое. Родился, так сказать, и службу всю отдал здесь (В.С.Т., 1941 г.р., милиционер).**

Мы, конечно, в обычном разговорном языке говорим: «Приехал из Болого-я». Ну то есть у него совершенно особое склонение, да? Вот. Но так, чтобы говорить «Болого-го» или «Бологом» — это настолько противоестественно для местного жителя, вам никто никогда не скажет — «Бологое», «Бологом», «Болого-го-го» там. Просто всех предупреждают наших гостей. Вот как-то Максим Галкин, когда еще вел эту передачу <...> «Кто хочет стать миллионером». [В передаче участвовала директор бологовского детского дома] и она его, Галкина, предупредила: «Бологое, извините, не склоняется». <...> Он сказал: «Хорошо, я понял». Он не склонял в передаче Бологое, за что бологовцы ему отдельно благодарны (Н.П.М., 1952 г.р., редактор газеты).

О том, что эта языковая особенность является маркером локальной идентичности, свидетельствует также то, что ей уделяют внимание в своем творчестве местные поэты:

В несклоняемости дном / Живем с Богом в Бологое [Медведев 2009: 11].

Слово чистое, живое / Извращается врагом <...> / А живу я в БОЛОГОЕ, / Не в каком-то «бологом»! [Портных 2009: 1].

Впрочем, иногда (хотя и намного реже) авторитет областной газеты оказывается достаточным для того, чтобы признавать чужое для местной традиции склонение топонима правильным:

Я, конечно, не знаток русского языка, но в газетах пишут так вот, в областной газете: «в Бологом». Так что вот, оно склоняется. — Собиратель: *А жители местные склоняют? — Да кто как скажет (В.Г.Д., муж., около 75 лет, образ. ср. спец.)*

Собиратель: *А кстати, как правильно говорить: «в Бологом» или «в Бологое»? — В Бологом. В Бологом. — Собиратель:* Оно склоняется? — Да, потому что это имя прилагательное. Благое. И Бологое. Это как бы место. В Бологом, к Бологому. Вот так. Писали даже у нас в газетах литераторы и краеведы, что название нашего города — это от имени прилагательного, оно склоняется, и мы неправильно говорим, когда... «поезд приближается к Бологое». «К Бологому». «Я из Бологого». «Я живу в Бологом», а не «в Бологое». Правильно. А вот так, привыкли уже, что «в Бологое». — **Собиратель:** А все говорят... — В основном «в Бологое» говорят. Как привыкли (Р.В.Т., жен., 1940 г.р., руководитель любительского ансамбля).

В последнем интервью упоминаются «литераторы и краеведы», которые указывали на то, что топоним нужно склонять. На самом деле в местной районной газете действительно имели место дискуссии, посвященные этой проблеме. Но прежде чем говорить о них, имеет смысл сделать некоторое историческое отступление.

По данным Национального корпуса русского языка, в текстах XIX — начала XX в. топоним чаще склонялся, хотя были случаи его неизменяемого употребления, ср.:

Вы берете в Петербурге билет до Колпина и отдаете его на первой станции; на полдороге, в Бологом, вы берете опять на одну станцию и отдаете (Н.С. Лесков, «На ножах», 1870).

Останавливались больше в Бологое, то есть в среднем буфете (Н.А. Лейкин, «Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова», 1874).

Интересный пример находим в воспоминаниях петербургского историка И.М. Дьяконова, где несклоняемое *Бологое* описывается как своего рода неологизм:

Лидия Михайловна достала нам курсовки в дом отдыха «Широкое», недалеко от Бологого (или «от Бологое», как говорят нынче) [Дьяконов 1995: 209].

Возможность несклонения топонима *Бологое* можно объяснить неочевидностью его внутренней формы: от *болого* ‘благо, хорошее’, т.е. дословно ‘хорошее, благое [место]’¹.

¹ О непрозрачности внутренней формы слова *Бологое* и о том, что вопрос о его склоняемости представляет собой известную сложность для многих носителей русского языка, свидетельствует статья: [Качаева 1979: 30] (в статье, впрочем, рассматривается несколько сложных случаев такого рода).

Я не располагаю местными дореволюционными документами, но бологовская районная газета¹ как минимум с 1930-х гг. отражает несклоняемую норму, ср. заголовки:

Октябрьские торжества в Бологое (Ударник [Бологое]. 1930, 14 нояб.).

Инкубаторская станция в Бологое (Бологовский ударник. 1950, 17 янв.).

Папаницы в Бологое (Новая жизнь [Бологое]. 1967, 27 янв.).

Ситуация меняется через некоторое время после того, как бологовскую газету в качестве редактора возглавил А.Е. Смирнов, судя по всему, очень активный и талантливый человек. Он жил в Бологовском районе практически с рождения, окончил 2-й Ленинградский государственный педагогический институт иностранных языков (1954) и Ленинградскую ВПШ (1965), с 1958 г. в г. Бологое состоял на журналистской и партийной работе [МЭС «Тверская область»]. Редактором районной газеты Смирнов стал в 1965 г., и *Бологое* не склонялось на страницах газеты вплоть до 19 апреля 1967 г., когда он опубликовал статью «Бологое: как писать?». Начав с этимологии топонима (от древнерусского прилагательного *бологое* ‘хорошее’), Смирнов в этой статье последовательно доказывает, почему слово должно склоняться (собственно, именно к этому источнику, как представляется, восходит и знание бологовцев о полногласии и неполногласии в связи с названием города, а также актуализация знания о морфологической принадлежности топонима):

В центральной прессе, как правило, название нашего города склоняется — в Бологом, о Бологом, к Бологому. Подобные случаи склонения встречаются и в художественной литературе (помните «Пять страниц» Константина Симонова — «...и встретиться хоть в Бологом?»).

И даже в шестнадцатом веке в писцовых книгах находим «Сельцо Бологое над озером над Бологим».

Только аборигены, коренные жители города, упорно и много лет оставляют в письменной и устной речи название родного места незбылемым, несклоняемым. А правильно ли это? В Старицком районе есть населенный пункт «Высокое». Это имя прилагательное полностью подчиняется всем грамматическим законам, действующим среди прилагательных среднего рода. Между прочим, в разговорной речи сами бологовцы постоянно склоняют названия

¹ Газета меняла название: октябрь 1930 — май 1931 — «Ударник», май 1931 — август 1952 — «Бологовский ударник», август 1953 — апрель 1962 — «По ленинскому пути», апрель 1962 — март 1963 — «Трудовой путь», с марта 1964 — «Новая жизнь».

озер, расположенных в районе (на озере Долгом, к озеру Великому, в стороне от Святого)¹. Вряд ли есть смысл упрямитесь и там, где речь идет о Бологом. Никаких причин для исключения из правил здесь не наблюдается. Что же тогда получится? Попробуем провести Бологое через все надежи:

И. Бологое

Р. Бологоро

Д. Бологому

В. Бологое

Т. Бологим

П. (о) Бологом

Непривычно? Ничего не поделаешь — грамматика! [Смирнов 1967].

Далее Смирнов обсуждает образованное от названия города прилагательное и название жителей. Заканчивается статья утверждением: *«МЫ — БОЛОГОВЦЫ! МЫ — БОЛОГОВСКИЕ! МЫ — ИЗ БОЛОГОГО!»*

После этого своеобразного манифеста топоним на страницах газеты начинает склоняться, но создается впечатление, что корреспонденты часто старались избежать склонения, употребляя родовое слово (например, *в городе Бологое*) или иносказание, ср., например, заголовок: *А.А. Фадеев в нашем городе* (Новая жизнь. 1967, 8 авг.).

В конце лета 1969 г. Смирнов переезжает в Калинин. В августе-октябре 1969 г. районную газету возглавляет зам. редактора Н.Н. Игнатьев, в октябре 1969 — первых числах марта 1971 г. — редактор А.И. Кречнев, затем снова Игнатьев. Уже при Кречневе в газете появляется несклоняемое *Бологое*, как правило, в передаче устной речи (что исключалось при Смирнове после статьи «Бологое: как писать?»), например в рассказе ветерана: *Мне 71 год, я вырос и состарился в родном Бологое* (Новая жизнь. 1971, 9 янв.). В марте 1971 г. редактором «Новой жизни» становится Г.М. Линдер; первый же выпущенный им номер от 18 марта озаглавлен заголовком *«Ленфильм в Бологое»* и несклоняемым топонимом в тексте статьи (*В эти же годы начнется строительство нового завода в Бологое...*). С этого дня газета вернулась к несклоняемой норме, например: *Четыре страницы журнала рассказывали о далеком прошлом города, о годах революции и Великой Отечественной войны, о сегодняшних днях Бологое* (Новая жизнь. 1975, 22 февр.). Такова политика газеты и сегодня.

¹ Если судить по данным местной прессы и современным записям речи жителей города, склоняются в местной речи и другие «сложные» топонимы: Медведево, Гузятино, Куженкино и т.д.

Новая дискуссия (скорее, не столько дискуссия, сколько манифестация локальной нормы) разворачивается на страницах районной газеты в 2001 г. 27 июня в рубрике «Точка зрения» выходит статья Александры Ининой (псевдоним редактора газеты Н.П. Морозовой) с выразительным названием «Бологое — оно мое» (очевидна аллюзия на формулу из школьных учебников по русскому языку, иллюстрирующую средний род). С одной стороны, эту статью надо воспринимать как реплику на статью Смирнова сорокалетней давности, с другой — ни более ни менее как полемику с общей языковой нормой:

Согласится ли когда-нибудь настоящий бологовец склонять имя своего города так, как склоняют в русском языке прилагательные?

Нет!

Для нас наш город — существительное! И потому так режет слух коренного жителя это «Бололого», «Бологом». Здесь так не говорят. Маленький топонимический прецедент — два различных произношения. И ежели отвлечься от суровых правил русской грамматики и перевести предмет разговора в область человеческих понятий, то никак нельзя не упомянуть незабвенного фонвизинского Митрофанушку. Помните, как замечательно он разобрался со словом «дверь»? У него та дверь, что вела в чулан, была прилагательным, а дверь, висевшая, как полагается, на петлях, существительным.

Нет-нет, никоим образом не призываю брать пример с недоумка, отрицательного героя известной комедии. И все же!

Почему нас, бологовцев, можно огульно зачислять в митрофанушки и подозревать в незнании правил русского языка?

Не может же чья-то воля сверху убедить всех бологовцев без исключения в том, что слово (имя нашего родного города!) «Бологое» — прилагательное.

Вполне допускаю, что было в древности в обиходе у местных жителей, наших предков, слово, обозначающее качество этих мест. Здесь потом родился и вырос наш город. Здесь и мы, бологовцы, родились и выросли. И живем в Бологое. И строим его, и украшаем. Он для нас — предмет нашей любви. Совсем нам не безразлично его имя и то, как его искажают те, кто по существу-то и не имеет к нему прямого отношения.

Помните, как к удивлению многих эстонцы добавили в название своей столицы вторую букву «Н». Для них это имело принципиальное значение. И для нас это также принципиально. Потом[у] что Бологое — ОНО МОЕ!

Все мы должны объединиться в стремлении отстоять имя нашего города. Слишком многое за этим кроется.

Поднимая вопрос на страницах газеты, не претендую на оригинальность. Спор «втихую» ведется. Давно. А известный поэт

и краевед Виктор Васильевич Сычев частенько публично высказывался на сей счет. Да и на творческих встречах интеллигенции нет-нет да и возмутится кто-нибудь. Ну сколько можно терпеть? Давайте наконец расставим все точки над i.

Приглашаем высказаться специалистов и объяснить свою позицию по этому вопросу [Инина 2001: 4].

В следующей одноименной статье от 17 августа публикуются вполне однозначные отклики читателей (жителей города и района):

Устоявшийся вариант в произношении — не «Бологово» [так! — М.А.], а «Бологое». Наконец, это более красиво... Мое мнение: не склонять ни в едином падеже (краевед и писатель Н.А. Ласточкин, с. Рютино).

Склонение имени моего города меня просто корезжит. Особенно когда приходится это слышать по радио или читать в газетах. Склонять его — такая же небрежность, как и незнание родной истории (студент Андрей Егоров, г. Бологое).

Как бологовец, склонять «Бологое» не хочу. И не склоняю в устной речи. А вот как филолог... Не знаю, что и сказать. Предлагаю компромиссный вариант: употреблять слово «Бологое» в сочетании со словом «Город» (педагог М.Д. Овштейн, г. Бологое).

Действительно, режет слух коренного (и не только!) жителя этого «Бологого, Бологом». Я не лингвист, но думаю, что поскольку такое склонение искажает название города, то надо, как и предлагает Александра Инина, отстоять имя города. Вот написал «Песню о Бологое», подразумевая, что она о городе Бологое. А если в названии будет «Песня о Бологом», то покажется, что написано о каком-то другом населенном пункте с непонятным названием (поэт Г.О. Обух, пос. Березайка).

Если говорить о причинах появления статьи 1967 г., можно было бы предположить, что редактор районной газеты получил указание от вышестоящих (областных) инстанций «исправить» местную языковую традицию. Тем более что, по свидетельству бологовского педагога Л.А. Гончаровой, которая была знакома с А.Е. Смирновым, в 1965 г. (т.е. за два года до публикации статьи) он говорил ей, что нужно чтить традиции и не склонять название города.

Некоторые бологовцы осмысливают изменение редакционной политики газеты как личную инициативу Смирнова, обусловленную его карьеризмом или, наоборот, начитанностью:

Вот как иностранное слово Бологое и было. Вот. Ну а потом... Потом местные, понимаешь, кто рвался к власти. Был такой,

его звали Суслик да Суслик. Моложе меня, лет, наверно, года на 4, на 5. Был секретарем горкома комсомола. <...> Когда это Александр Васильич [информант ошибся в отчестве Смирнова, на самом деле Евдокимович. — М.А.], давно ли он придумал. <...> Да впервые раскопал где-то в «Новгородских ведомостях», что, значит, не иностранного происхождения «Бологое», а от русского «благое» (В.В.М., около 80 лет, машинист).

Дело в том, что есть у нас церковнославянский язык, и в нем неполногласное сочетание «ла». «Оло» — это русское, древнерусское. «Благо», «бологое». Может быть, это благо какое-то город или что. Перевести никто не смог. Но один из умных руководителей горкома, перешедший работать в бывший Калинин, он вдруг объявил, что надо склонять, потому что «Бологое» как «Широкое», оно... есть такие у нас места, дома отдыха, как прилагательное. <...> Но он требовал: «в Бологом», «Бологого», прямо так. <...> Мы сейчас в быту не склоняем. Хотя и говорим: живу не «в городе Бологое», а «живу в Бологое», а надо бы сказать «в Бологом», да? Вот так далее, не прививается (В.А.Т., 84 года, учительница).

Собиратель: А бологовцы вообще по речи как-то отличаются от других? — По-моему, ничем. По-моему, ничем. Мы не окаем, мы не гундосим, как говорится. — **Собиратель:** Вы только «Бологое» не склоняете. — Да, мы только не склоняем «Бологое». Это только придумал Александр Евдокимыч: «Бологом», «Бологом». <...> Не знаю, на основании чего, где он вычитал, какие-то там энциклопедии смотрел, читал, он у нас заумный человек был, и поэтому, значит, вычитал, что Бологое, значит, надо склонять. <...> И когда он там работал завотделом пропаганды и агитации, он, конечно, авторитет был, и обязал все СМИ обязательно печатать наше Бологое: «в Бологом» и так далее, вот с таким склонением. И всё, так мы и остались. Но мы не приемлем, не приемлем (Г.А.Л., жен., 1933 г.р., работала учителем, занимала различные должности в бологовском клубе железнодорожников и горкоме).

Однако выяснилось, что это решение было обусловлено исключительно культурными причинами и связано с внешним влиянием. По воспоминаниям нынешнего редактора бологовской газеты Н.П. Морозовой (автора статьи 2001 г. «Бологое — оно мое»), в 1960-е гг. при бологовской детской библиотеке ежегодно проводился праздник День книги, в котором принимали участие известные детские писатели. А.Е. Смирнов был бессменным ведущим этих мероприятий, на одном из которых произошел спор между местной интеллигенцией и писателями по поводу того, склоняется ли Бологое:

И вот помню этот спор между писателями и библиотекарями местными. <...> Я помню вот, мама приходила с работы, я была маленькой девочкой [информантка 1952 г.р. — М.А.], у них после праздника книги, в котором огромные массы людей, бологовцев, принимали участие. <...> И вот помню, в 60-е годы мама все возмущалась: «Вот что это такое, мы спорили с писателями...» <...> Вот они спорили, спорили вот, склонять или не склонять наш город. <...> И писатели, на следующий год приехав, доказали, что где-то... они письменные источники нашли, где Бологое склоняется. Там было написано «в Бологом». С тех пор пошло. Наши не уступили, они где-то там как будто бы сверху вот — все это началось. А, началось с чего, с газеты. <...> Почему — [Смирнов] поддался. Потому что писатели, ну, видимо, авторитетные люди для него были, Царствие ему Небесное. <...> Видимо, после этого наш город дружно все решили склонять. Он потом поехал работать в обком, в «Калининскую правду», областную газету. Оттуда тоже это все сверху пошло. Как мы ни спорим с ними, как свои аргументы ни выставляем...¹.

Как показало время, локальная норма оказалась сильнее инициативы решившего исправить ее редактора. Что же касается дискуссии 2001 г., то она, по объяснениям и местных педагогов, и автора статьи «Бологое — оно мое», была вызвана возмущением бологовской интеллигенции тем фактом, что в областных и центральных СМИ название города склоняют. При этом интересно, что в своей статье Н.П. Морозова апеллирует не только к локальной традиции, но и к известному политически-языковому прецеденту — требованию написания названия эстонской столицы с двумя буквами «н»: *Таллинн*.

Мне представляется, что рефлексии по поводу склоняемости / несклоняемости названия города, скорее всего, были вызваны статьей А.Е. Смирнова. Если бы этой статьи не было, то несклоняемое Бологое оставалось бы обычным случаем локальной языковой традиции, носители которой не всегда осмысливают ее как нечто из ряда вон выходящее. Однако попытка навязать чужую норму сверху стала катализатором, вызвавшим рефлексии на разных уровнях, вплоть до нескрываемого желания диктовать свою норму внешнему миру.

Напоследок хотелось бы отметить один важный момент. Главным аргументом в пользу несклоняемости топонима *Бологое* (безусловно, отталкивающимся от тезиса Смирнова о том, что слово должно подчиняться грамматическим правилам для прилагательных ср. р.), было то, что на самом деле это имя суще-

---

¹ Искренне благодарю за помощь и ценную информацию Лидию Александровну Гончарову и Нину Петровну Морозову.

ствительное, — кстати, вероятно, именно этот аргумент актуализировал идею, что слово *Бологое* — иностранного происхождения. Между тем для любого носителя русского языка очевидно, что отадъективные существительные ср. р., к которым относится и *Бологое*, склоняются (ср. *шампанское, ночное, первое* ‘суп’ и т.д.). Мне кажется, дело отнюдь не в безграмотности (ведь среди сторонников идеи несклоняемого *Бологое* как существительного — и педагоги, и редактор газеты), а в аксиологическом статусе существительных и прилагательных в русской языковой картине мира. Еще младшая школа формирует представление о существительном как о «главной части речи». Пожалуй, наиболее образное выражение метафора *существительного* как самоценного и *прилагательного* как подчиненного получила в известной фразе из творчества писателя-«деревенщика» М.Н. Алексеева «Хлеб — имя существительное, а остальной продукт [вариант: все остальное] — к нему прилагательное», между прочим, восходящей к еще более красноречивому высказыванию «философствующего земляка» писателя: «Хлеб — имя существительное, поскольку мы существуем, пока едим хлеб насущный, а все остальное — прилагательное» [Скатов 2005: 49]¹.

Вероятно, можно говорить и о восприятии грамматической категории склонения в связи с действием *склоняться*². Таким образом, бологовцы, *не склоняя* название своего родного города, в определенном смысле *не склоняются* перед общей языковой нормой. Впрочем, последнее — это скорее метафора.

Библиография

- Ахметова М.В. Топонимическая лексика: региональная норма и данные словарей // Вопросы культуры речи. Вып. 11, в печати.
- Ахметова М., Лурье М. Материалы бологовских экспедиций 2004 г. // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 336–356.
- Беликов В.И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. Вып. 3: Проблемы русской лексикографии. М.: Ин-т рус. яз. РАН, 2004. С. 23–38.
- Дьяконов И.М. Книга воспоминаний. СПб.: Европейский дом, 1995.

¹ Со ссылкой на: Только в деревне // Коммунист [Саратов]. 1965, 21 окт. № 275. Пожалуй, можно сказать, что фраза Алексеева стала прецедентной, ср., например: «Для нее существует только способ производства материальных благ. Остальное — прилагательное» [Павлова 1967: 106]. До сих пор формула *N — (имя) существительное, а остальное — (к нему) прилагательное* (в том числе в усеченном виде: *а все остальное — прилагательное*) является довольно частотной в литературе и публицистике, а также в устной речи (включая интернет-речь).

² Этим соображением я обязана С.Ю. Неклюдову.

- Иванов М.А.* Земля бологовская на карте истории. Вышний Волочок: Истоки, 2006.
- Инина А.* Бологое — оно мое // Новая жизнь [Бологое]. 2001, 27 июня.
- Качаева Л.* «Живу в Бологое? В Бологом? В Бологове?» (о правильном произношении) // Журналист. 1979. № 9. С. 30.
- Левашов Е.А.* Географические имена. Трудные случаи употребления: Словарь-справочник: Более 8000 геогр. имен. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2003.
- Медведев К.* «Вы даже не знаете...» // Новая жизнь [Бологое]. 2003. 4 апр.
- Медведев К.* Бологое в Бологом // Тебе, мой город Бологое...: Сб. стихов бологовских поэтов. Бологое: МУК «Городской музей им. Н.И. Дубравицкого», 2009.
- [МЭС «Тверская область»] Мультимедийный энциклопедический справочник «Тверская область» <http://region.library.tver.ru/cgi-bin/fulltext_opac.cgi?show_article=3608>.
- Павлова Д.Г.* Частный случай. М.: Сов. писатель, 1967.
- Портных П.* Где мы живем? // Портных П. Лучший город — Бологое: Стихи и песни. Бологое: МУК «Городской музей им. Н.И. Дубравицкого», 2009.
- [*Скатов 2005*] Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиографический словарь: В 3 т. / Под ред. Н.Н. Скатова. М.: ОЛМА ПРЕСС-Инвест, 2005. Т. 1: А–Ж.
- Смирнов А.Е.* Бологое: как писать? // Новая жизнь [Бологое]. 1967. 19 апр.